

Гипотеза эволюции и сотворение мира.

«Природа есть в некотором смысле Евангелие, благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога.»

М. В. Ломоносов

В первых главах Книги Бытия сказано, что Вселенная, Земля и все на ней созданы Творцом в шесть дней сотворения мира. Об этом же согласно свидетельствуют святые отцы. Праведный Иоанн Кронштадский писал: «Всякая рыба и птица, и всякий гад, какими были несколько тысяч лет назад, такими и остаются ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале».

Живые существа характеризуются исключительно сложностью организации, изумительно четким взаимодействием организма, поразительной целесообразностью строения и поведения, удивительным разнообразием форм от простейших до человека. Как все это появилось?

С древнейших времен вплоть до XIX века торжествовала концепция *креационизма*. Весь и животный и растительный мир, сам человек - творение Божие, сохраняющее основные первозданные свойства.

С отходом общества от веры в XVIII стали набирать силу трансформистская концепция, согласно которой были сотворены изначально только очень простые организмы, которые затем в соответствии с замыслом Творца эволюционировали - развились в существенно более сложные современные формы. Трансформистской концепции придерживались И. Кант, М. Де Мопертюи Р. Гук, Ж. Бюффон Эразм Дарвин (дед Чарльза Дарвина).

В XIX веке стали набирать силу эволюционные воззрения о том, что люди, животные и растения появились в процессе *исторического саморазвития материи — эволюции*. Рыбы стали считаться развившимися из моллюсков, земноводные — из рыб, рептилии — из земноводных, а птицы и млекопитающие — из рептилий.

Существенным этапом в формировании эволюционных идей стали труды Чарльза Дарвина. Ученый подметил, что многие организмы представлены несколькими сходными видами, каждый из которых приспособлен к конкретным внешним условиям. Дарвину принадлежит учение о роли естественного бора в формировании адаптивных признаков. Материалом для отбора, по Дарвину, служит неопределенная изменчивость организмов.

Небольшие изменения в популяциях – реальность, повседневно наблюдаемая в окружающем мире. Но Дарвин пошел дальше: экстраполируя эти изменения на миллионы лет, он предположил, что все современные обитатели планеты постепенно саморазвились из простейших организмов. Эта гипотеза не подтвердилась ни единым фактом. Широким распространением она обязана прежде всего духу времени с его преувеличенным представлением о могуществе человеческого разума, стремлением объяснить все явления натуралистически.

Дарвин окончил богословский факультет знаменитого Кембриджа, и хотя впоследствии его взгляды «эволюционировали» Первопричиной появления жизни ученый считал творческий акт создателя. Он писал «Невозможно признать, что великий дивный мир с нами самими, как сознательными существами, возник случайно, мне кажется главным доказательством существования Бога!»

В начале XX века данные генетики стали резко расходиться с дарвинским механизмом постепенных изменений признаков. В 1920-е годы академик Л. С. Берг справедливо утверждал, что случайные ненаправленные изменения могут только разрушить слаженную работу организма, но никогда его не усовершенствуют.

Предположим, что в результате ошибок в генах у существа произошло изменение в сетчатке глаза. Такое изменение связано с переменами во всем аппарате: одновременно должны измениться в полезном направлении не только ряд других частей глаза, но и соответствующие центры мозга. За все это отвечают целые структуры, состоящие из множества генов. Насколько реально ожидать согласованной полезной мутации этих структур?

Регистрируемые учеными мутации происходят в среднем с вероятностью 10^{-9} Обычно это небольшие точечные нарушения генов лишь немного изменяющие организм. Могут ли подобные изменения преобразовать комплекс генов так, чтобы это привело к образованию совершенно нового вида.

Далеко не всякая мутация приводит к образованию нового белка, не всякий новый белок означает появление новой функции, а ее появление еще не означает приобретение нового признака.

Для появления простейшего признака требуется изменение в среднем пяти генов. Обычно за признак отвечает не меньше десятка генов (всего в организме млекопитающего несколько десятков тысяч генов, в организме бактерий их от десятка до тысячи). Таким образом, вероятность появления простейшего нового признака составляет всего 10^{-25} ! Это число столь мало, что безразлично, сколько времени мы будем ждать подобной мутации, год или миллиард лет, у одной особи или у миллиарда особей. За все предполагаемое время существования жизни на Земле не смог бы появиться ни один сложный признак. А сколько признаков должно преобразоваться, чтобы одни виды превратились в другие, образовав множество существ на планете?! Для образования любого нового признака путем генных мутаций не хватило бы и всего предполагаемого учеными времени существования Вселенной!

Мутации случайны. Как потребовать от них синхронности и соразмерности? Другое дело, когда мы рассматриваем мутации, приводящие к болезням, уродствам или смерти: для этого подойдут любые нарушения, а для того, чтобы мутация была благоприятной, необходимо чудесное совпадение, синхронное «полезное нарушение» сразу целого набора генов, соответствующих различным, точно сонастроенным системам и функциям живого организма. Академик Л. С. Берг писал: «Случайный новый признак очень легко может испортить сложный механизм, но ожидать, что он его усовершенствует, было бы в высшей степени неблагоприятно». Геологические слои содержали бы невероятное множество всяких уродов в гораздо большем количестве, чем нормальных существ! Но ничего подобного в отложениях не обнаружено.

На опытах с бактериями удалось экспериментально подтвердить невозможность макроэволюции посредством мутаций. Для эволюционного процесса важна не временная длительность, а количество поколений, которое у бактерий достигается всего за несколько лет. За популяциями бактерий проводились наблюдения в течение десятилетий. Количество мутаций специально увеличивали аномальным внешним воздействием, создавая так называемое мутагенное давление. Бактерии прошли путь, соответствующий сотням миллионов лет для высших животных. Мутантные штаммы бактерий постоянно возвращались к исходному «дикому типу», образование новых штаммов не выходило за внутривидовые рамки.

Если бы природа шла по пути дарвиновской эволюции, на котором в результате отбора выживает сильнейший и приспособленнейший мутант, то мир, очевидно, был бы переполнен чрезвычайно кошмарными существами, среди которых крыса казалась бы одним из самых симпатичных безобидных зверьков, а ведь мир удивительно красив. Он красив особой возвышенной красотой, которую невозможно объяснить мутациями. «Сотворенный мир является совершеннейшим из миров», - писал великий немецкий математик Лейбниц.

Если признать борьбу за существование, которая была выдвинута Дарвином, как причина происхождения видов, то в ней простые формы часто имеют преимущества над сложными.

Если выживает самый приспособленный, то на Земле и жили бы одни «приспособленцы» — простейшие организмы. Естественным отбором случайных мутаций затруднительно объяснить разнообразие столь сложных организмов, населяющих планету.

Единственным доказательством предполагаемой макроэволюции могли бы быть палеонтологические останки, показывающие, как один вид переходил в другой, но такие переходные формы никогда и нигде не были найдены. Современная эволюционная теория представляет собой совокупность противоречащих концепций, ни одна из которых не объясняет происхождения живых организмов.

Авторитетный генетик и эволюционист член-корр. РАН Э. К. Хуснутдинова признает, что в рамках научных данных вполне «можно мыслить» этот мир не продуктом эволюции, а творением Божиим. Прекрасно понимая все трудности обоснования эволюционной теории, современные ученые все чаще обращаются к Священному Писанию и с неизбежностью задумываются о Творце.

Попыванова Ирина Борисовна, учитель биологии, высшая квалификационная категория